

Функции государства: опыт концептуальной реконструкции

Грачев Н.И.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и административного права
Волгоградской академии Министерства внутренних дел РФ
E-mail: grachev.n.i@mail.ru

***Аннотация.** В статье на основе структурно-функционального анализа, системного подхода и по-новому осмысленной органической теории государства делается попытка концептуальной реконструкции функций государства. Они рассматриваются как жизненно-важные, органические политико-правовые процессы, объективно вытекающие из природы государства как формы существования и развития определенного народа, обеспечивающие его суверенный статус в мировом сообществе. Обосновывается наличие генеральной функции государства, которая складывается из четырех элементарных органически присущих государству функций — интеграции, институционализации, адаптации, целеполагания и целедостижения. Анализируется социальное и политико-правовое содержание этих функций и определяется их назначение как необходимых условий существования и развития государства.*

***Ключевые слова:** государство, функции государства, государство как социально-политический организм, теория систем, интеграция, институционализация, адаптация, целеполагание и целедостижение.*

Слово «опыт» имеет в русском языке несколько значений. И три из них подходят к настоящему случаю. Под опытом можно понимать: пробное осуществление чего-либо; создание чего-нибудь нового в определенных условиях; полученное в результате активного взаимодействия с объективным миром *отражение* в сознании законов этого мира и общественной практики¹. Именно многолетняя исследовательская работа по изучению государства и общества, их различных форм на разных этапах исторического развития, попытка проникнуть в их сущность привели автора к осознанию необходимости подойти к рассмотрению функций государства несколько иначе, чем это делалось до настоящего времени в отечественной научной и учебной литературе.

Современное понятие и классификация функций государства сложились и прочно утвердились в отечественной теории государства и права в 60-70-е гг. прошлого столетия. Несмотря на некоторые не очень значительные расхождения в подходах к определению понятия государственных функций, их содержанию, в целом, взгляды практически всех авторов практически совпадали. Под функциями государства понимались основные направления его деятельности, которые выражают его социальную сущность и определяются задачами, стоящими перед ним на определенных исторических этапах развития общества². Несмотря на множественность критериев (оснований), по которым проводилась классификация государственных функций, их

деление (на основные и неосновные, постоянные и временные, внешние и внутренние, общесоциальные и классовые) имело и до настоящего времени имеет в своей основе отдельные сферы жизнедеятельности общества, выступающие в качестве объектов управляющего воздействия государственного механизма. Между тем, на словах, и в советской, и в современной литературе критикуется как необоснованное смешение функций государства с функциями государственного аппарата и его органов³. Тогда как ни в одной из работ, посвященных функциям государства, их размежевания с функциями государственного аппарата (механизма) произведено не было и о функциях последнего ничего не сказано.

На наш взгляд, это далеко не случайно. По существу, и марксизм-ленинизм, выступавший в качестве господствующей идеологии в СССР, и сменившая его и превратившаяся в «единственно верное учение» буржуазная либерально-демократическая теория рассматривают государство как организацию публичной политической власти, ее аппарат, механизм, управляющий делами общества. При таком подходе вполне естественно, что функции государства и функции государственного аппарата, как его управляющей подсистемы, фактически отождествляются.

Сам концептуальный подход, рассматривающий государство как некий орган общества, механизм или аппарат, предназначенный для управления им, определенный «момент» его развития, является, на наш взгляд, серьезной методологической ошибкой. Государство на протяжении всей истории всегда являлось и является по настоящее время наиболее высокой, развитой формой жизни, формой существования челове-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. С. 392.

² Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979 С. 190–191; Каск Л.И. Функции и структура государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 9; Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970. С. 7.

³ См., напр.: Байтин М.И. Указ. соч. С. 216–217; Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 1. Государство. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 261.

ческого общества. И в этом своем качестве государство включает в себя все сферы жизнедеятельности определенного народа, сформировавшего его, — политику, хозяйство, культуру, общественную жизнь, а также отчасти — географическую и биосферную среду⁴. О том, что государство есть единый с обществом социокультурный феномен, «институционализируемая форма его этнических и социокультурных особенностей»⁵ свидетельствуют существующие теории его элементов (территория, народ, публичная власть) и признаков (территориальная организация населения, публичная власть, суверенитет, правовая система, налоги и казна).

Исследование государства, отдельных его элементов, признаков, форм, типов, функций и т.д., давно уже нуждается в системном подходе, при котором объект исследования рассматривался бы как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы, имеющий выход (цель), вход (ресурсы, источники и основания возникновения и существования), связь с внешней средой и обратную связь со своими структурными элементами⁶.

Выход из возникшего противоречия и дальнейшее развитие теории функций государства находится, на наш взгляд, на пути признания за государством качества органической целостности, тотальности, подход к нему как к системе народной жизни, организованной на началах определенного порядка, в который включается и верховная власть, и государственный аппарат, право и правовой порядок, духовно-нравственные ценности и обычаи, хозяйственная организация вместе с финансовой и налоговой подсистемами, идеология, культура, «то есть, все то, что объединяет людей в едином общегитии, поддерживает их совместное существование, регулирует их поведение и сохраняет общность в виде нерасчлененной целостности»⁷. Откуда, собственно, и вытекает, что «всякое иное, кроме чисто логического, обособление государства от общества невозможно»⁸.

Являясь формами существования политически организованных этносоциальных систем (исторических обществ различных стран и наро-

дов), государства, в свою очередь, также составляют систему — мировое сообщество. Тем более, что, начиная с порога Нового времени, их новая форма — национальное государство — возникла и развивалась совсем не изолированно, а как элемент единой капиталистической «мир-системы», которая изначально складывалась как явление глобальное⁹. О системе в данном случае можно говорить, поскольку между государствами существует определенный уровень взаимодействия и взаимозависимости, так что решения, принимаемые одними, влияют и на всех остальных¹⁰. Тем не менее, такая взаимозависимость не отменяет факта постоянной борьбы государств за ресурсы, гегемонию, отстаивание национальных интересов и продвижение на международной арене собственных социокультурных ценностей. Результатом этой борьбы стал системный кризис капиталистической «мир-системы», ставший закономерным следствием процессов глобализации, распада СССР, окончания так называемой третьей волны демократизации, превратившей многие государства в административно-экономические комплексы, обслуживающие интересы ТНК (транснациональных корпораций), а международные организации (ООН, МВФ, ВТО, НАТО и др.) — в инструменты внешней политики США. В качестве пути выхода из сложившейся ситуации, преодоления острейших противоречий внутри мирового сообщества адептами «нового мирового порядка» предлагается реализация принципов глобального суверенитета, создание мирового государства и мирового правительства, планетарных систем налогообложения, политики, юстиции, всеобъемлющего контроля за финансовыми рынками, введение мировой валюты. По сути дела, речь идет о создании гиперимперии, развитие которой, по мнению одного из идеологов политической глобализации Ж. Аттали, должно привести через долгий процесс разрушения государств к гипердемократии¹¹. Не вызывает сомнения, что в указанной версии нового империализма уничтожению подвергается цивилизационно-культурная идентичность подавляющего большинства наций и народов, которая на самом деле тождественна их политическому существованию. Поэтому, необходимо отдавать отчет, что для России «именно государство, как и столетия назад, остается главным двигателем культуры и прогресса, ее цивилизационной и политической идентичности и неперенным усло-

⁴ См.: Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 85–93.

⁵ Поляков А.В. Общая теория права: Феноменологический коммуникативный подход. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 521.

⁶ См.: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179; Черноголор С.А. Введение в синергологию и сложные системы моделирования. М.: Наука, 2008. С. 34–40.

⁷ Поздняков Э.А. Философия государства и права. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 39.

⁸ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс», 2004. С. 123.

⁹ См.: Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016. С. 43–44.

¹⁰ Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. London: McMillan. P. 17.

¹¹ См.: Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. С. 167–265.

вием свободы и благополучия каждого человека и народа в целом»¹².

В этой связи нужно абсолютно четко представлять, чем является государство как форма для государствообразующего народа и его общества? Вот как отвечает на этот вопрос великий русский мыслитель К.Н. Леонтьев: «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании). Она есть отрицательный момент явления, материя — положительный»¹³. В том смысле, что материя (содержание) не может выходить за пределы своей формы, если она хочет остаться верна своей идее, т.е. оставаться сама собой, в нашем случае, обществом определенного, образовавшего настоящее государство народа (цивилизации). Поэтому Леонтьев рассматривает любую форму как «деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться», растекаться за ее пределы и тем самым вызывать собственную гибель. При этом развитие, как поступательное движение государства, сопровождается постоянным выяснением, обособлением свойственной ему политической формы, т.е. становлением ее особых уникальных свойств, что выступает как следствие усложнения общественной жизни и сопровождается ее кристаллизацией, отверждением этой формы, в строгих рамках которой только и возможен расцвет хозяйства, культуры и всех других сфер общественной жизни. И, наоборот, энтропия общества, его разложение, упадок экономики, культуры, нравственности, аномия и т.д. выступают у Леонтьева как результат упрощения государственной формы, уподобление ее окружающим образцам, что на практике выражается в уничтожении тех особенностей, которые были органически (т.е. деспотически) свойственны общественному телу»¹⁴.

Если принять за основу органически-системный подход, то становится невозможным рассматривать функции государства как направления его деятельности. Во-первых, потому, что понятие «направление» означает намеченную кем-то линию движения или путь развития, т.е. страдает абсолютизацией субъективного фактора, что как раз характерно для определения функций государственного аппарата. Во-вторых, в указанном контексте понятие «направление» имплицитно выступает как синоним целей и задач деятельности (чьих — не совсем понятно, по-видимому, того же самого государственного аппарата). Между тем, эти значения функций отвергаются пода-

вляющим большинством авторов. Хотя цели и задачи присутствуют почти во всех определениях государственных функций, но лишь как рациональные основания, мыслительные конструктивные модели, на основе которых формулируются и определяются направления деятельности государственного аппарата и его органов.

Рассмотрение государства как органической социально-политической системы предполагает подход к его функциям, как закономерному возникающим, объективно существующим, постоянно воспроизводимым (устойчивым), политически значимым коллективным действиям — *социально-политическим процессам*, в которые вовлечены как государственные, так и негосударственные структуры. Как известно, слово «функция» в переводе с латыни буквально означает «исполнение», «совершение». Тем самым изначально, этимологически оно имеет значение не окончательно завершенной, но достигшей какого-то положительного результата или прошедшей какие-то этапы позитивной деятельности. Иными словами, функция — это: а) продолжающаяся деятельность или процесс; б) такой процесс, который имеет определенные промежуточные положительные последствия (результаты) для функционирующего организма или системы; в) этот процесс является необходимым условием существования организма (системы), его насущной потребностью.

Один из основоположников теории систем Л. фон Берталанфи определил функции как «жизненные или органические процессы, рассматриваемые с точки зрения того, какой вклад они вносят в сохранение организма»¹⁵. Может показаться, что применительно к государству такой подход отдает биологизмом, однако, как отмечается наиболее вдумчивыми государствоведами, «развитие естественных наук... в последнее время создало основу для нового взгляда на функционирование и развитие государства не только как политико-правового, социального, но и природного феномена»¹⁶. Мало чем по существу от общего понятия функции, сделанного Берталанфи, отличается определение функции социального института, данное известным отечественным социологом А.Г. Здравомысловым, под которой он понимает роль, выполняемую этим институтом относительно потребностей общественной системы более высокого уровня¹⁷. В данном случае функция также предстает как процесс деятельности определенного социального субъекта.

¹² Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 15.

¹³ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. С. 129.

¹⁴ Там же. С. 129–130.

¹⁵ Цит. по: Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 382.

¹⁶ Пономарева И.П. Научная новизна в государственном праве: иллюзия или реальность? // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 104.

¹⁷ См.: Философский энциклопедический словарь / ред. колл. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. С. 719.

Этот процесс не завершен, да и не может быть завершен, пока система кардинальным образом не поменяет свои параметры или окончательно не исчерпает свой потенциал. Он находится в состоянии постоянного свершения и имеет четко зафиксированные «наблюдаемые последствия»¹⁸, способствующие выживанию и воспроизводству системы в окружающей ее среде.

Представляя собой по своей внутренней структуре социально-политический организм, государство по своему внешнему выражению, юридически и фактически воспроизводит себя как «политический статус (состояние) народа, организованного в территориальной замкнутости»¹⁹. Отсюда — его функции должны обеспечивать не только фактически существующее политическое единство социума, но и его формальный суверенный статус.

Таким образом, функции государства как формы жизни общества, социально-политического организма определенного (государствообразующего) народа — это жизненно важные, органические политико-правовые процессы, объективно вытекающие из его природы и обеспечивающие его независимое существование и суверенный статус в мировом сообществе.

По существу, в этом определении заключено содержание «генеральной функции государства» — понятия введенного Л.И. Спиридоновым²⁰. Генеральной она является не столько в смысле главной и основной, сколько в смысле наиболее общей, к которой восходят, наполняя ее своим содержанием, все остальные функции государства и государственно-властвующих субъектов. Генеральная функция государства, по мнению Л.И. Спиридонова, состоит «в обеспечении целостности и сохранности общественного организма, которые оно объективно не может не ставить выше любых эгоистических интересов входящих в него групп. В противном случае ему грозит саморазрушение»²¹. По своему содержанию она представляет собой процесс самосохранения, воспроизводства и развития государствообразующего народа, а по существу, самого государственно-организованного общества как суверенного политического единства, т.е. государства в качестве целостного социально-политического организма.

Генеральная функция складывается из нескольких элементарных, но «первичных» по отношению к ней функций, которые органичны государству и присущи, по мнению Т. Парсонса, любым социальным системам. Это функции интеграции, адаптации, воспроизводства образца,

целесообразности²². Изменив наименование третьей из них на институционализацию и передвинув ее на второе место вслед за интеграцией, мы получим набор необходимых, имманентных государству функций, позволяющих ему постоянно воспроизводить себя как форму жизни государствообразующего народа, обеспечивая его выживание (самосохранение) и целостность, имея в виду, прежде всего, политическую или политико-правовую составляющую функций.

Политическая интеграция — это процесс и одновременно состояние государственного организма, обеспечивающие его целостность. Как *государственная функция, интеграция* может быть интерпретирована как динамическое стремление определенного общества к устойчивому упорядоченному состоянию посредством установления оптимальных связей между своими гетерогенными структурными элементами (этнотами, сословиями, классами, конфессиями, регионами, культурными институтами, интересами и т.д.) и объединение их без значительных потерь их качественного своеобразия в единый целостный политико-правовой и социально-культурный организм с минимальным уровнем энтропии.

Интеграционные процессы органично произрастают изнутри самого общества, как осознание им своих потребностей и целей. Они опираются на объективные условия его существования, проявляющиеся в спонтанно складывающихся экономических, социальных и институциональных структурах. Но находят свое настоящее выражение эти процессы в оформлении и сознательно осуществляемой, планомерной деятельности верховной государственной власти и государственного аппарата, проводящих в жизнь, в необходимых случаях принудительно, принципы общественно-политической консолидации и интегрирующих общество в различных отраслях и сферах его жизни. *Экономическая интеграция* устанавливает необходимые связи между региональными комплексами, отраслями народного хозяйства, позволяет сформировать единый народохозяйственный комплекс, единую финансовую и денежную систему, систему мер и весов и т.д. *Социальная интеграция* — консолидация различных этнических и социальных, конфессиональных и экономических групп, дифференцированных статусов и ролей в единую нацию, государствообразующий народ на основе единой системы социально-нравственных ценностей и национальных интересов, получающих свое выражение в господствующей государственной идеологии. Поэтому, в принципе, можно говорить об *идеологической интеграции* общества, *правовой интеграции*, как установлении общей унифици-

¹⁸ Мертон Р.К. Указ. соч. С. 414.

¹⁹ Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 293.

²⁰ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Фирма Гардарика, 1996. С. 47.

²¹ Там же. С. 47.

²² См.: Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 15–19.

рованной системы права и т.д. Но все эти виды интеграции являются политическими по своему основанию и назначению, они проводятся в направлении, определяемом государственной властью и осуществляются во многом методами и в формах ею установленными. Поэтому, хотя в осуществлении интеграционной функции принимают участие все подсистемы государства как социально-политического организма, основная роль по ее обеспечению принадлежит институту государственной власти. Именно на ней лежит ответственность за поддержание целостности государства и единства общества, как перед вызовом внешних угроз, мешающих, например, интеграции территорий, геополитически примыкающих или цивилизационно принадлежащих к данному государственному организму, так и перед лицом возможного внутреннего разложения существующего общественного и правового порядка. Исходя из этого, функция интеграции имеет свои как внутривнутриполитический, так и внешнеполитический аспекты, но основная нагрузка при ее реализации ложится на внутривнутриполитическую деятельность.

Функция политической институционализации представляет собой процесс образования социально-политических институтов, закрепление за ними определенных политико-правовых ролей и статусов, их специализации и построении на их основе иерархической системы государственного управления и контроля над общественной жизнью в соответствии с установившейся в обществе системой социально-нравственных ценностей, трансформируемых в правовые принципы и нормы.

В социологической литературе и политологии понятие социального института включает в себя три взаимосвязанных значения: 1) совокупность социальных норм и культурных образцов (идеальных моделей поведения), системы отношений и ролей, определяющих устойчивые формы социального (политического, правового) поведения и действия, поскольку с них копируются конкретные формы и связи, приобретая, таким образом, характер стабильных и устойчивых; 2) система поведения людей и их групп в соответствии с этими нормами и образцами, как следствие реализации коллективной воли и средств психологического и физического принуждения к их воспроизводству в единой социально-политической практике; 3) совокупность организационных структур (органов, учреждений, организаций), воспроизводящихся в социально-политической практике в соответствии с общими характеристиками культурных образцов²³.

²³ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 535–545; Дюверже М. Политические институты и конституционное право // М. Дюверже // Антология мировой

Таким образом, *институционализация* — это процесс, при котором индивиды и их коллективы (органы, ассоциации, организации), имея определенные роли и статусы руководствуются определенными ценностями и нормами, а сами эти ценности и нормы — воплощаются в жизнь конкретными индивидами, коллективами и организациями. По существу понятие институционализации есть синоним системы социальной регуляции, выступающей в чем-то естественно-спонтанно, в чем-то осознанно-целерационально, и являющейся инструментом сохранения, воспроизводства и творческого преобразования нормативного образца, как общенародного представления о желаемом (идеальном) типе (модели) социально-политической системы государства. Это такая система социальной регуляции, которая является структурированным нормативным порядком, включающим в себя организационные структуры его устанавливающие и поддерживающие. Причем, и нормативная система, и структуры, ее определяющие и поддерживающие, должны соотноситься с культурой конкретного государствообразующего народа для того, чтобы быть легитимными и значимыми.

Государство выступает одновременно как основание и как следствие образования политических институтов, которые управляют обществом и направляют его развитие, например, таких, как: верховная власть, различные формы правления, государственного устройства и политического режима, суд, пенитенциарная система, армия, налоги и финансы и т.д. Не в меньшей степени причиной формирования государства стала необходимость регулирования и контроля таких социальных институтов, как частная и публичная собственность, религиозная и светская идеология, брак и семья, образование и наука и т.д.

Политическая институционализация как функция государства заключается, таким образом, в выделении управляющей и управляемой подсистем общества, реконструкции всей его структуры на принципах иерархической организации, доведении его до такой степени разнообразия и сложности, которая позволяет ему обладать наивысшей степенью самодостаточности (автаркии) по отношению к внешнеполитической среде, включающей другие государства. Но поскольку полная самодостаточность невозможна на практике и несовместима со статусом государства, в данном аспекте очень важно, чтобы государственный организм, как открытая система, стремящаяся к динамически необратимому

политической мысли: в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 644–647; Категории политической науки: учебник. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 266–267.

состоянию устойчивости, имело, насколько это возможно, разнообразную и сложную институциональную структуру, так как в соответствии с общей теорией систем, ее сложность и разнообразие позволяет структурным компонентам быть в наибольшей степени взаимосвязанными и взаимозависимыми, и, следовательно, синхронизироваться во время деятельности как с друг другом, так и с единым целым в лице самого государства²⁴. Поэтому государство может быть самодостаточным только в той мере, в какой развита его институциональная структура, где каждый социально-политический институт, с одной стороны, вносит адекватный вклад в общее функционирование государственного организма, а с другой — находится в тесной связи и взаимозависимости с другими институтами. Тем самым, функция институционализации обеспечивает прочность и устойчивость государственного организма, стабилизирует его структуру и энергетическую динамику, снижает до минимума процессы энтропии.

Функция адаптации (от лат. — приспособление) — процесс приспособления государственного организма к условиям внешней среды, результатом чего становится соответствие между этими условиями и способностью государства существовать и развиваться в данной среде.

Исходя из того, что государство во вне предстает как система «открытого» типа, оно находится в состоянии постоянного взаимодействия и взаимобмена на входах и выходах в окружающую среду. Эта среда проявляет себя, как минимум, в двух плоскостях: геофизическом (геоэкономическом) и геополитическом. Геофизическая среда (географические условия) — земля и почва, природные ресурсы, климат, вмещающий ландшафт и т.д., — имеет для государства адаптивное значение, во-первых, в том смысле, что является для него непосредственным источником материальных ресурсов, используемых обществом посредством своих экономических, производственных и технологических механизмов в целях своего хозяйственного развития. В этом своем экономическом измерении геофизическая среда выступает как «кормящий ландшафт», формирующий систему распределения доступа к материальным ресурсам, разделение труда, размещение производительных сил, от чего зависит решение вопросов статуса отдельных территорий и групп населения, территориальная структура общества и во многом территориальное устройство государства и государственной власти. Тем самым, у геофизической среды есть и второй, помимо чисто экономического, значимый адапционный

эффект — влияние на формирование социальной и политической структуры государства, т.е. на интеграционные процессы социальной солидарности и политико-правовые процессы институционализации.

Формирование и сохранение адекватных геофизическому положению страны политико-правовых и иных социальных институтов «имеет четкую адаптивную ценность»²⁵. Государство складывается и развивается как организм, привязанный к определенной части поверхности земли и все его характеристики, организационные структуры и институты детерминированы вмещающим ландшафтом²⁶, который является не только местом обитания народа, но и местом существования государства и его идей, норм и ценностей, определяющих его национальную идентичность²⁷. Поэтому геофизическая адаптация, как приспособление социально-политического организма к естественным географическим и геоэкономическим условиям своего существования, выступает фундаментом и основой его внешнеполитической (геополитической) адаптации, как процесса приспособления локально-национальной политической системы к глобально-мировому сообществу в целях адекватного определения своего места и роли в нем. Геополитика, в указанном аспекте, является ядром внешней политики. Она определяет позицию государства в мире как во внешнеполитическом пространстве. Как функция государства, *геополитическая адаптация* представляет собой процесс целенаправленных государственно-властных действий внешнеполитического характера — оценок, шагов, стратегий, решений, сопряженных с пространственным фактором: вопросы войны и мира; определение союзников и противников; вступление и выход из альянсов и союзов; завоевания и экспансии; расширение и сужение зон контроля; строительство и использование вооруженных сил; межконфессиональные и внешнеэтические связи и т.д., внешнеэкономические связи; вопросы политико-территориального устройства в его соотношении с внешней политикой, принципами религиозной, культурной и др. идентичности частей собственного и других народов²⁸.

Таким образом, функция *геополитической адаптации* обеспечивает государству внешний суверенитет.

Целедостижение (целесолагание и целедостижение) как функция государства представляет собой процесс определения им своих общих

²⁵ Фукуяма Ф. Государственный порядок. М.: Изд-во АСТ, 2015. С. 563.

²⁶ См.: Дугин А.Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. С. 33–35.

²⁷ См.: Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 123–125.

²⁸ См.: Дугин А.Г. Указ. соч. С. 11.

²⁴ Категории политической науки: учебник. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 122–123.

(перспективных) и текущих целей и мобилизации необходимых средств, ресурсов и энергии для их осуществления.

Само существование и функционирование государства предполагает наличие целей как неких разумных причин этого процесса. Цели в жизнедеятельности государства порождаются объективными условиями его существования, в основе которого лежат определенные общественные потребности и интересы²⁹. Поэтому они не могут быть узкими, частными или групповыми. Они носят всеобщий публичный характер, связанный с судьбами всего государствообразующего народа. Существует общая, основополагающая цель государства как формы жизнедеятельности общества, затрагивающая внутренний и внешний аспект существования и развития государства. Цель внутреннего развития — достижение справедливого жизнеустройства общества; внешне — свободное, т.е. независимое и самостоятельное существование государствообразующего народа среди других стран и народов³⁰.

Но это означает, что общая цель государства предполагает наличие определенного социально-политического, национального или цивилизационного проекта как идеальной модели общественного устройства, в котором она получает свое надлежащее выражение и воплощение. Проект, как конечная цель существования и развития общества, есть одна из основных форм проявления политического в его жизни. Он «играет роль смыслообразующей инстанции для всего общественного бытия»³¹. В наличии проекта проявляется способность людей к конструированию будущего как последовательного осуществления ряда субпроектов, производных или промежуточных целей — отраслевых, региональных, международных или внутривнутриполитических. В таком проектировании сливается воедино власть, воля и сознание общества, но осуществление целей в огромной степени зависит от власти, которая определяет приоритетность и последовательность их реализации и формирует организационные структуры под их выполнение. Более того, целеполагание и целедостижение становятся одной из основных функций верховной власти и всего государственного аппарата, выступая в качестве постоянной деятельности по анализу информации, построению и корректировке

«древа целей» как их упорядоченной иерархии. Верховная власть, неспособная выдвинуть, сформулировать и реализовать собственный цивилизационный или национальный проект, является неполной или фиктивной.

Внешние цели задаются международной суперсистемой государств и других субъектов внешней политики (ТНК, международные организации, глобальные проблемы окружающей среды и т.д.), выступая в качестве ограничений, формирующих область допустимых состояний государственного организма. Внутренние цели определяются также, исходя во многом из внешнего положения, но показывают желательные и возможные параметры развития страны при данных конкретных условиях ее геофизической и геополитической адаптации, степени социальной консолидации и уровня институционального развития.

Никакое государство не может рассчитывать на успешное, длительное развитие, если оно не имеет четко поставленных сформулированных целей и не осуществляет деятельность, направленную на их достижение. Государство, не способное разработать собственный проект или добиться его реализации, утрачивает свой суверенитет и становится частью чужого национального или цивилизационного проекта в качестве колонии, протектората, субъекта федерации, неравноправного союзника и т.д. Политический проект как предназначение и цель пути развития социально-исторического организма, когда он ясно сформулирован, выполняется и дает всем социальным группам, политическим и общественным организациям, гражданам четко обозначенный ориентир, достижение которого составляет для них высший смысл коллективного существования. Что в свою очередь, позволяет широким массам, прежде всего, научному и экспертному сообществам, общественности принимать участие в разработке этого проекта и мобилизации всего общества на его реализацию.

Подведем итоги: функция интеграции, обеспечивая консолидацию общества, его коллективную идентичность, служит социальной основой единства и целостности государства; функция институционализации обеспечивает нормативное и организационное единство и устойчивость государства, гарантируя верховенство государственной власти внутри страны (внутренний аспект суверенитета); функция адаптации обеспечивает адекватное приспособление государственного организма к геофизической и геополитической среде, предопределяя его внешний суверенитет; функция целедостижения гарантирует суверенное состояние государства в перспективе его исторического будущего.

Весьма знаково, что, рассматривая современное государство как сложный институт, С. Хантингтон определяет четыре критерия степени

²⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 гг.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. М.: Политиздат, 1958. С. 717; Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Политиздат, 1969. С. 171.

³⁰ См. подробно: Грачев Н.И. Суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: ООО «Книгодел», 2009. С. 16–35.

³¹ Дугин А.Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 17.

его развития, которые характеризуют его именно в качестве такового. И они почти полностью совпадают с рассмотренными выше четырьмя функциями государства и сами они также носят функциональный характер, определяя необходимые условия его существования. Этими критериями являются: сплоченность — раздробленность; сложность — простота; автономия (самостоятельность) — подчинение; адаптивность — ригидность³². Исходя из них, чем более государство сплочено (внутренне социально и политически интегрировано), сложно устроено (нормативно и организационно институционализировано), способно к адаптации (может оценить меняющиеся геофизические, геоэкономические и геополитические обстоятельства и в ответ изменять свои внутренние процессы), автономно (самостоятельно и независимо в конституировании и реализации собственного проекта), тем более оно способно к выживанию (самосохранению) и развитию. Соответственно, социальная и политическая дезинтеграция, деградация нормативных и управленческих институтов, утрата способности к ответу на внутренние и внешние вызовы и, как следствие, к невозможности концептуальной реконструкции национального или цивилизационного проекта, приводят к разрушению и гибели государства. Революции, смуты, переход к колониальной, политической или экономической зависимости от других государств и т.д. есть только видимый результат указанных *дисфункций* (понятия, которое вообще пока отсутствует в нашей теории государства и права), являющийся следствием невыполнения государством и его институтами своих функциональных обязанностей.

Можно назвать эти функции интеграции, институционализации, адаптации и целедостижения *органическими* функциями государства. Они органичны для него как социально-политического организма. Все другие функции государства, функции верховной власти, государственного аппарата и его органов представляют собой лишь их продолжение и развитие либо являются составными операционными частями процедур их реализации и должны рассматриваться с той точки зрения, какой вклад они вносят в процесс реализации органических функций.

Список литературы

1. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
3. Байтин М.И. Сущность и основные функции социального государства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. 303 с.

4. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016. 592 с.
5. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 495–546.
6. Грачев Н.И. Суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: ООО «Книгодел», 2009. 468 с.
7. Дугин А.Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. 583 с.
8. Дугин А.Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
9. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // М. Дюверже // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 643–661.
10. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс», 2004. 752 с.
11. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
12. Каск Л.И. Функции и структура государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 156 с.
13. Категории политической науки: учебник. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 656 с.
14. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Политиздат, 1969. С. 77–218.
15. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. С. 94–155.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 гг.). Соч. 2-е изд. Т. 12. М.: Политиздат, 1958. С. 709–738.
17. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 1. Государство. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. 752 с.
18. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 379–448.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 707 с.
20. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
21. Поздняков Э.А. Философия государства и права. М.: Прогресс-Культура, 1995. 312 с.
22. Пономарева И.П. Научная новизна в государственном праве: иллюзия или реальность? // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 101–105.
23. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Фирма Гардарика, 1996, 304 с.
24. Философский энциклопедический словарь / ред. колл. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 815 с.
25. Фукуяма Ф. Государственный порядок. М.: Изд-во АСТ, 2015. 688 с.
26. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с.
27. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970. 215 с.
28. Черногор С.А. Введение в синергологию и сложные системы моделирования. М.: Наука, 2008. 346 с.
29. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. 568 с.
30. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 7–16.
31. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. London: McMillan. 320 p.
32. Huntington S. Political Order in Changing Societies. With a New Foreword by Francis Fukuyama. New Haven: Yale University Press, 2006. 448 p.

³² Huntington S. Political Order in Changing Societies. With a New Foreword by Francis Fukuyama. New Haven: Yale University Press, 2006. P. 12–24.

The Functions of the State: the Experience of Conceptual Reconstruction

Grachev N.I.,

Doctor of Law, Professor of Department of Constitutional
and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: grachev.n.i@mail.ru

Abstract. *On the basis of the structural-functional analysis, the systematic approach and a new way of meaningful organic theory of the state it is attempted to conceptual reconstruction of the state functions. They are examined as vital, organic political and legal processes, objectively arising from the nature of the state as a form of existence and development of particular people, ensuring its sovereign status in the world community. It is proved the existence of the general state function, which consists of four elementary organically inherent state functions — integration, institutionalization, adaptation, goal setting and goals achievement. It is analyzed the social, political and legal content of these functions and it is determined their assignment as necessary conditions for the existence and development of the state.*

Keywords: *state, the functions of the state, the state as a socio-political organism, the theory of systems, integration, institutionalization, adaptation, goal setting and goals achievement.*

References

1. Agoshkova E.B., Ahlibininskii B.V. Evolyuciya ponyatiya sistemy // Voprosy filosofii. 1998. № 7. S. 170–179.
2. Attali Zh. Kratkaya istoriya budushhego. SPb.: Piter, 2014. 288 s.
3. Baitin M.I. Sushnost' i osnovnye funktsii socialisticheskogo gosudarstva. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1979. 303 s.
4. Vallerstain I. Mir-sistema Moderna. T. 1. Kapitalisticheskoe sel'skoe hozyaistvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI veke. M.: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2016. 592 s.
5. Veber M. O nekotorykh kategoriakh ponimayushei sociologii. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 495–546.
6. Grachev N.I. Suverenitet i formy territorial'noi organizatsii sovremennogo gosudarstva: osnovnye zakonomernosti i tendentsii razvitiya. M.: OOO «Knigodel», 2009. 468 s.
7. Dugin A.G. Geopolitika: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskii proekt; Gaudeamus, 2011. 583 s.
8. Dugin A.G. Filosofiya politiki. M.: Arktogeya, 2004. 616 s.
9. Dyuverzhe M. Politicheskie instituty i konstitucionnoe pravo // M. Dyuverzhe // Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: v 5 t. T. 2. Zarubezhnaya politicheskaya mysl' XX v. M.: Mysl', 1997. S. 643–661.
10. Ellinek G. Obshee uchenie o gosudarstve. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskii centr «Press», 2004. 752 s.
11. Ionin L.G. Apdeit konservatizma. M.: Izd. dom Gos. un-ta Vysshei shkoly ekonomiki, 2010. 304 s.
12. Kask L.I. Funktsii i struktura gosudarstva. L.: Izd-vo LGU, 1969. 156 s.
13. Kategorii politicheskoi nauki: ucheb. M.: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnyh otnoshenii (Universitet); Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2002. 656 s.
14. Lenin V.I. Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki». Poln. sobr. soch. T. 29. M.: Politizdat, 1969. S. 77–218.
15. Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo // Leont'ev K.N. Vostok, Rossiya i Slavyanstvo: Filosofskaya i politicheskaya publicistika. Duhovnaya proza (1872–1891). M.: Respublika, 1996. S. 94–155.
16. Marks K., Engel's F. Vvedenie (iz ekonomicheskikh rukopisei 1857–1858 gg.). Soch. 2-e izd. T. 12. M.: Politizdat, 1958. S. 709–738.
17. Marchenko M.N. Problemy obshei teorii gosudarstva i prava: ucheb. v 2 t. T. 1. Gosudarstvo. M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2007. 752 s.
18. Merton R.K. Yavnye i latentnye funktsii // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': teksty / pod red. V.I. Dobren'kova. M.: Izd-vo MGU, 1994. S. 379–448.
19. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Rus. yaz., 1986. 707 s.
20. Parsons T. Sistema sovremennykh obshestv. M.: Aspekt Press, 1997. 270 s.
21. Pozdnyakov E.A. Filosofiya gosudarstva i prava. M.: Progress-Kul'tura, 1995. 312 s.
22. Ponomareva I.P. Nauchnaya novizna v gosudarstvennom prave: illyuziya ili real'nost'? // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 2 (7). S. 101–105.
23. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Firma Gardarika, 1996. 304 s.
24. Filosofskii enciklopedicheskii slovar' / red. koll. S.S. Averincev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev i dr. M.: Sov. Enciklopediya, 1989. 815 s.
25. Fukuyama F. Gosudarstvennyi poryadok. M.: Izd-vo AST, 2015. 688 s.
26. Chellen R. Gosudarstvo kak forma zhizni. M.: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2008. 319 s.
27. Chernogolovkin N.V. Teoriya funktsii socialisticheskogo gosudarstva. M.: Yurid. lit., 1970. 215 s.
28. Chernogor S.A. Vvedenie v sinergologiyu i slozhnye sistemy modelirovaniya. M.: Nauka, 2008. 346 s.
29. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo. SPb.: Nauka, 2016. 568 s.
30. Ebzeev B.S. Globalizatsiya i sovremenniy konstitucionalizm: dva vektora razvitiya // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2015. № 2 (3). S. 7–16.